

ВЗГЛЯДЪ НА ОБРАЗОВАНИЕ

ВЪ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Главная цѣль юнкерскихъ училищъ состоитъ въ образованіи хорошаго кадра офицеровъ для всей арміи, не исключая и казачьихъ войскъ. По общему заявленію, училища выполняютъ эту задачу удовлетворительно.

Съ допущеніемъ въ юнкерскія училища нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ службы, характеръ устройства ихъ остается безъ всякихъ измѣненій, такъ какъ, по смыслу положенія, для образованія въ училищахъ должны быть допускаемы только даровитыя личности, составляющія исключеніе изъ массы. Слѣдовательно, училища будутъ принимать только наиболее-способныхъ и, притомъ, достаточно подготовленныхъ, чтобы они безъ труда могли слѣдить за курсами. Училища должны также серьезно относиться и къ степени подготовки вольноопредѣляющихся и, безъ всякихъ колебаній, отбрасывать слишкомъ слабыхъ или мало-способныхъ.

Въ первое время послѣ учрежденія училищъ, когда они не достигали полнаго комплекта, начальство могло оказывать нѣкоторое снисхожденіе, принимая всѣхъ, безъ особенно строгаго разбора; тогда на подготовку юнкеровъ при приѣмѣ можно было смотрѣть снисходительнѣе. Притомъ это были первые опыты, оправдывавшіе отступленія. По истеченіи пяти лѣтъ, когда учрежденіе приобрѣло самостоятельность, когда стало яснымъ, что слабо-подготовленные съ трудомъ слѣдятъ за курсами, строгость испытаній стала такимъ необходимымъ условіемъ, безъ котораго училища едва ли могутъ достигать своей задачи безъ сильнаго напряженія. Усиленіе строгости приѣмныхъ экзаменовъ есть мѣра необходимая еще и потому, что число желающихъ образованія въ училищахъ, увеличивается съ

каждымъ годомъ, въ началѣ настоящаго курса, въ нѣкоторыхъ округахъ, уже значительно превзошло цифру имѣющихся вакансій.

Къ открытію настоящаго курса, мы имѣемъ уже 15 училищъ и два временныхъ отдѣла для урядниковъ (*). Число обучающихся въ нихъ по штатамъ опредѣлено:

Въ пѣхотныхъ	2,170
— кавалерійскихъ	240
— казачьихъ	315

Всего 2,725

Въ этихъ училищахъ оставалось отъ минувшаго учебнаго курса переведенными въ старшій классъ, а также оставшихся въ обоихъ классахъ:

Въ пѣхотныхъ	733
— кавалерійскихъ	111
— казачьихъ	56

Итого 900

Слѣдовательно, на имѣющіяся вакансіи могли быть приняты 1,825 человекъ.

Между тѣмъ, для приѣма въ юнкерскія училища поступило слѣдующее число заявленій:

Большоопредѣляющихся	1,901
Унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы	138
Урядниковъ казачьихъ войскъ	151

Всего 2,190

Въ частностяхъ еще болѣе обнаруживается перевѣсъ желающихъ поступить въ училища надъ числомъ имѣвшихся въ нихъ вакансій:

Въ училищахъ:	Число вакансій.	Поступило заявленій о приѣмѣ.
Въ московскомъ	118	235
— варшавскомъ	109	241
— тифлискомъ	125	217
— казанскомъ	107	158
— чугуевскомъ	105	159
— кievскомъ	142	153

(*) Последнія училища, петербургское юнкерское и новочеркасское для урядниковъ, открыты недавно: первое 4 ноября, последнее 1 декабря. Затѣмъ имѣется въ виду открыть еще 16-е ставропольское для урядниковъ линейныхъ казаковъ на 90 человекъ.

Въ петербургскомъ (*)	177	162
— одесскомъ	130	153
— виленскомъ	111	115
— тверскомъ	45	76

Затѣмъ, въ училищахъ рижскомъ, гельсингфорскомъ, елисаветградскомъ, оренбургскомъ и новочеркасскомъ имѣлось достаточное число вакансій для приѣма всѣхъ желающихъ.

Въ виду значительнаго числа явившихся для поступления въ училища, приемный экзаменъ пересталъ быть одною формальностью; начальство училищъ нашло нужнымъ обратить вниманіе и на строевую подготовку.

Изъ числа явившихся для поступления:

Принято	1,530
Въ томъ числѣ безъ экзамена	102
Не принято:	
По невыдержанію экзамена	345
— другимъ причинамъ (**).	165
— немѣнію вакансій	150

Изъ числа нижнихъ чиновъ обязательныхъ сроковъ службы не принято, по невыдержанію экзамена, 40; это были личности столь слабо-подготовленныя, что надобно удивляться, какъ могли рѣшиться прислать ихъ въ училища.

Затѣмъ, во всѣхъ училищахъ, въ началѣ настоящаго учебнаго курса, состояло:

	Старшаго класса.	Младшаго класса.
Въ пѣхотныхъ	808	1,247
— кавалерійскихъ	113	118
— казачьихъ	48	139
Итого	969	1,504

Всего 2,473 обучающихся, и въ томъ числѣ 98 изъ нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ службы.

Общая степень подготовки вновь-поступившихъ значительно выше предъидущихъ приемовъ, и въ этомъ мы видимъ залогъ лучшихъ успѣховъ по учебной части (**). Но этого нельзя сказать относительно строеваго образованія. Для приѣма требуется, чтобы вольцо-

(*) Въ петербургскомъ училищѣ считаются юнкера, переведенные изъ рижскаго училища и образовавшіе два отдѣленія старшаго класса.

(**) Не явились по болѣзни, отказались отъ экзамена, не выслужили сроковъ и т. п.

(***) Если исключить: въ двухъ училищахъ подготовку нашимъ дошлымъ слабую.

опредѣляющійся знанъ, что положено знать шестимѣсячному солдату. На самомъ дѣлѣ, такихъ является менѣе половины; остальные весьма *плохи* по фронту, а одно училище приняло около $\frac{1}{3}$ совершенныхъ рекрутовъ, неимѣвшихъ никакого понятія не только о стрѣльбѣ и о оружейныхъ приѣмахъ, но даже о стойкѣ и поворотахъ!...

Легко судить, какъ трудно училищамъ выполнять задачу по строевому образованію, если на подготовку къ строю поступающихъ въ училища не будетъ обращено вниманія войсковаго начальства; а между тѣмъ времени для этого достаточно, такъ какъ вольноопредѣляющихся нельзя присылать въ училище ранѣе трехъ мѣсяцевъ, со дня поступления на службу.

Нижніе чины общихъ сроковъ службы, присланные еще въ первый разъ въ училища, по своему развитію, особенно непрощедшіе никакихъ школъ, вообще ниже вольноопредѣляющихся. Они слабо соображаютъ, и если хорошо знакомы съ фактами, то, при отвѣтахъ теряются отъ неспокойнаго состоянія духа; почти всегда излагаютъ свои отвѣты книжнымъ языкомъ, стараясь съ торопливостью высказать все, что знаютъ. Были исключенія: нѣсколько личностей обнаружили не только хорошее знакомство съ фактами и правилами, но и достаточное развитіе. Такихъ—то нижнихъ чиновъ преимущественно и желательнo имѣть въ юнкерскихъ училищахъ; иначе едва-ли они въ состояніи будутъ слѣдить за курсомъ.

Тѣмъ не менѣе, на первый разъ пришлось сдѣлать нижнимъ чинамъ нѣкоторое снисхожденіе; но такая снисходительность не можетъ войти въ правило безъ ущерба для образованія, а училища, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ принимать такихъ, напримѣръ, нижнихъ чиновъ, которые: *«едва могли читать и писали каракулями!...»*

Въ одно училище, напримѣръ, прислали артиллериста, состоявшаго въ неспособныхъ II статьи, и одного унтеръ-офицера, прослужившаго двадцать лѣтъ и желавшаго пройти черезъ училище только для полученія пенсіи!...

Степень подготовки урядниковъ, принятыхъ въ новочеркасское училище, достаточная, но о прочихъ отзывы неодинаково благоприятны: особенно слабою найдена подготовка урядниковъ, поступающихъ въ оренбургское училище; впрочемъ, въ настоящемъ году она нѣсколько лучше прежнихъ лѣтъ, хотя гораздо хуже, чѣмъ подготовка вольноопредѣляющихся.

Только при достаточной степени развитія поступающихъ, училища въ состояніи будутъ давать юнкерамъ соответствующее образованіе, определенное настоящимъ составомъ курсовъ. Для приобрѣтенія луч-

шаго контингента, нѣтъ надобности увеличивать вступительную программу: достаточно усилить строгость испытаній, и это сдѣлать нетрудно при конкурсномъ экзаменѣ.

При лучшемъ и болѣе развитомъ составѣ обучающихся, какъ видно изъ опыта, задача юнкерскихъ училищъ можетъ упроститься, но процессъ работы отъ того нисколько не облегчится. Много нужно поработать надъ юнкеромъ, чтобы въ два года приготовить изъ него офицера, сознательно понимающаго долгъ службы, достаточно нравственнаго, чтобы не падать отъ соблазна, неразлучнаго съ правдою, и на столько разумнаго, чтобы умѣть исполнить обязанности, лежащія въ сферѣ его дѣятельности.

Нетрудно понять, какъ нелегка задача юнкерскихъ училищъ и какъ велика ихъ отвѣтственность передъ арміей, если они не будутъ давать ей хорошо-приготовленныхъ офицеровъ.

Сколько извѣстно, юнкерскія училища приобрѣли уже нѣкоторую довѣренность и уже даютъ нѣкоторое число дѣльныхъ офицеровъ. Но это пока еще единицы, а намъ нужна масса такихъ офицеровъ. Учрежденіемъ юнкерскихъ училищъ улучшились способы комплектованія арміи офицерами изъ среды лишенной прежде возможности и средствъ для образованія въ войскахъ; шагъ сдѣланъ большой, но, въ виду достигаемыхъ *хорошихъ* результатовъ, не слѣдуетъ забывать и тѣхъ чрезвычайныхъ усилій, которыя употреблялись для достиженія этихъ результатовъ. Работа надъ устроенными училищами еще далеко не окончена, и многое нужно додѣлать въ детальномъ планѣ ихъ устройства, чтобы это новое учрежденіе шло впередъ спокойнымъ и жѣрнымъ ходомъ, безъ скачковъ и колебаній, столь вредныхъ въ дѣлѣ образованія отдѣльныхъ единицъ, а тѣмъ болѣе цѣлыхъ массъ. Поэтому странно заблуждались бы тѣ, которые, закрывая глаза передъ фактами, но увлекаясь нѣкоторыми успѣхами, видѣли бы въ юнкерскихъ училищахъ уже рѣшенный вопросъ объ образованіи офицеровъ и готовили бы проекты перестройки еще неготоваго зданія!...

Предлагающіе нововведенія забываютъ, что училища требуютъ еще немало усилій въ извѣстномъ направленіи для того, чтобы могли давать результаты прочные и благотворные для арміи.

Настоящее устройство юнкерскихъ училищъ, очерченное Высочайше утвержденнымъ положеніемъ и инструкцію, представляетъ заключенную форму, можетъ быть даже и въ деталяхъ; но, если можно такъ выразиться, внутренняя отдѣлка всего учрежденія требуетъ вниманія не только отъ окружнаго начальства, которому учи-

лища подчиняются непосредственно, но и постоянной заботливости со стороны военного министерства.

Наиболѣе сложнымъ предметомъ въ устройствѣ училищъ является *учебная часть*. Надлежащее развитіе плана учебнаго дѣла въ новомъ учрежденіи требуетъ ряда наблюденій, опирающихся не на какіе-либо теоретическіе выводы, а на живую дѣйствительность, на ежедневную пр�ктику самихъ училищъ. И эта разработка можетъ вестись не особнякомъ, по усмотрѣнію каждаго, а всѣми вмѣстѣ, подѣ общимъ наблюденіемъ и руководствомъ центрального органа.

Не ослѣпляясь благоприятными отзывами о результатахъ достигаемыхъ училищами, мы должны указать и на тѣ существенные недостатки, подѣ вліаніемъ которыхъ учебное дѣло не можетъ идти успѣшно и правильно. Къ такимъ недостаткамъ мы относимъ: *несовершенство учебныхъ руководствъ, несоответственность методовъ преподаванія, малое развитіе практическихъ занятій и работа въ полѣ*.

При устройствѣ училищъ, вмѣстѣ съ программами пришлось создавать и учебныя руководства. Съ этою цѣлью признано было возможнымъ, на первое время, издать такія записки преподавателей, которыя если и не достигали желаемой научной обработки, а по объему и способу изложенія не всегда соответствовали характеру учрежденія, однако могли быть полезными руководствами единственно потому, что лучшихъ не было, ибо руководства военныхъ училищъ, для лицъ мало-развитыхъ и слабо-подготовленныхъ не годились.

Такимъ путемъ пошло первоначальное изданіе учебниковъ для юнкерскихъ училищъ по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ. Практика, однако, указала на нѣкоторые въ нихъ недостатки; особенно указывала она на значительный объемъ или на развитіе частныхъ въ ущербъ цѣлому. Такимъ образомъ, въ послѣдующихъ изданіяхъ необходимо задаться мыслью—ограничить объемъ учебниковъ такъ, чтобы, соответствуя данной постановкѣ обученія, они свободно входили въ тѣсную рамку учебнаго курса. Вторичныя изданія уже появляются; въ нихъ устранены многіе недостатки прежнихъ, но еще требуются немалыя усилія для окончательной разработки всѣхъ учебниковъ.

Что же касается до учебниковъ по общимъ предметамъ, то ихъ отыскать было легче; однако, по объему и способу изложенія, избранные учебники не вполне примѣнны для юнкерскихъ училищъ, и потому дѣлаются попытки изданія собственныхъ учебниковъ и по общимъ предметамъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія записки: «Географія» Пржевальскаго и «Геометрія» Островнииска-

го. Составленная изъ начальниковъ училищъ комиссия предложила условія для учебника исторіи.

До сихъ поръ учебники издавались домашнимъ образомъ, безъ претензій на продажу; передъ печатаніемъ они разсматривались тѣмъ или другимъ училищемъ, затѣмъ указанные недостатки исправлялись и записка издавалась. При послѣдующихъ изданіяхъ, новымъ руководствамъ полагается передавать на разсмотрѣніе специалистамъ; однако послѣдній годъ о пригодности учебниковъ къ дѣлу долженъ оставаться за юнiversитетскими училищами, такъ какъ специалисты, часто увлекаясь теоріей науки, готовы называть свои собственные учебники, бракуя работу даже и опытныхъ преподавателей житейскихъ училищъ. Въ такомъ случаѣ трудно бываетъ помирить крайности, и окончательное сужденіе о годности учебника, по нашему мнѣнію, должно быть возлагаемо на судъ какой-либо особой комисіи, если это дѣло не можетъ войти въ кругъ обязанностей военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Еще болѣе усилій и стараній требуется для усовершенствованія методовъ преподаванія. При выборѣ преподавателей существуетъ добровольное соглашеніе; за извѣстное вознагражденіе нетрудно привлечь преподавателей опытныхъ, охотно предлагающихъ свои услуги; начальство училищъ имѣетъ полную возможность отдѣлаться отъ преподавателя, не оправдавшаго ожиданій и оказавшагося несоответственнымъ требуемымъ условіямъ обученія; его нетрудно замѣнить лучшимъ, если такой окажется. По крайней мѣрѣ, начальнику училища сдѣлать это легче, нежели отказать въ мѣстѣ человеку прирѣшенному, такъ сказать, къ невѣстной поминности, часто поневолѣ, и еще чаще по необходимости.

Дѣйствительно, положеніе не назначило училищамъ постоянного ядра преподавателей, а предоставило начальникамъ дѣлать свободный выборъ изъ числа лица, получившихъ преимущественно высшее образованіе, или изъ учителей равныхъ учебныхъ заведеній. Самое вознагражденіе опредѣлено пропорціонально массѣ труда каждаго, причемъ преподаватели могутъ быть представляемы отъ училищъ въ наградамъ за отличіе и за особенныя заслуги (*).

Всѣхъ преподавателей въ училищахъ 230, въ томъ числѣ 57 училищныхъ офицеровъ, читающихъ исключительно уставы. Въ числѣ 170 большинство суть офицеры военно-академическаго образованія, служащіе въ разныхъ управленіяхъ. Объ усердіи и готовности преподавате-

(*) При 4 и до 6 класныхъ отдѣленіяхъ могутъ быть представлены двое—одна награда денежная до 250 руб.; при меньшемъ числѣ открытыхъ отдѣленій къ наградамъ представляется одинъ.

лей прироста посильный трудъ для образованія ихъ юнкеровъ дѣльныхъ офицеровъ свидѣтельствуютъ результаты, достигнутые учащими по разнымъ предметамъ. Тѣмъ не менѣе, въ преподаваніи того или другаго предмета замѣчаются колебанія и даже перерывы, иногда продолжительные; а такое неудобство не можетъ быть устранено по причинамъ отъ училищъ независящимъ, вслѣдствіе переводовъ и командировокъ преподавателей по службѣ. Отъ этого, и по недостатку опытности тѣхъ, которые никогда прежде не были учителями, весьма трудно установить твердые педагогическіе приемы для преподаванія каждаго предмета. Обыкновенно бываетъ такъ, что пріобрѣтшій нѣкоторый навыкъ преподаватель долженъ оставлять занятія нерѣдко въ серединѣ курса; затѣмъ проходить время до пріисканія новаго преподавателя, который за обученіе принимается по-своему. Проходить рядъ опытовъ, нерѣдко неудачныхъ попытокъ, пока дѣло снова настроится на ладъ; въ потерѣ остаются одни обучающіеся.

Но какъ устранить такое важное неудобство? Можетъ быть, въ училищахъ со временемъ образуется такой составъ офицеровъ, что на нихъ можно будетъ возложить и обязанности преподавателей. Такое желаніе уже обнаружилось въ нѣкоторыхъ училищахъ: даже сами начальники берутъ на себя чтеніе какого-либо предмета. Если это такъ дѣлается, то или прочія обязанности ихъ несложны, или они принимаютъ на себя слишкомъ много. Мы хотимъ сказать: не пострадаютъ ли внутренніе порядки и самая дисциплина, если начальствующія лица, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, возьмутся еще за чтеніе предметовъ. До сихъ поръ такое мнѣніе раздѣляется большинствомъ начальниковъ, придающихъ большее значеніе не одной только учебной части, но и прочимъ частямъ, выдвигая на первый планъ нравственное воспитаніе. При отсутствіи бдительнаго надзора, когда начальствующія лица будутъ отвлекаемы чтеніемъ лекцій, репетированіемъ и приготовленіемъ къ нимъ, не пострадаетъ ли и самая дисциплина, не отодвинется ли на второй планъ и строевыя занятія? Мы придаемъ такое серьезное значеніе обязанностямъ офицеровъ въ училищахъ потому, что не видимъ особенной пользы отъ ихъ преподавательской дѣятельности; но не отрицаемъ возможности привлечь ихъ къ обязанностямъ репетиторовъ. Это, быть можетъ, послужило-бы и нравственному ихъ связью съ юнкерами.

Вышеуказанное неудобство, происходящее въ училищахъ отъ частой перемены преподавателей, для даннаго времени неустранимо, въ будущемъ неблагоприятное его вліяніе на учебную часть мо-

жетъ быть ослаблено. Рядомъ опытовъ и наблюденій наиболѣе даровитыхъ и опытныхъ преподавателей могли-бы быть разработаны общія руководящія начала о способахъ преподаванія разныхъ предметовъ собственно въ юнкерскихъ училищахъ. Эти общія указанія, проверенныя практикой, могли-бы быть собраны въ особой *инструкціи* (для преподавателей). Подобный проводникъ, безъ сомнѣнія, будетъ полезенъ для всякаго новаго преподавателя, часто впервые ступившаго на кафедру. Преподавателямъ представляется возможность мѣняться своими взглядами при посредствѣ «Педагогическаго Сборника». Ихъ мнѣнія и взгляды на методъ обученія, вмѣстѣ съ замѣчаніями экзаменныхъ комисій, могутъ представить надежный матеріалъ для постепеннаго разрѣшенія общаго педагогическаго вопроса по каждому предмету. Въ упомянутомъ «Сборникѣ» уже напечатано нѣсколько мнѣній; желательно было бы видѣть въ нихъ болѣе фактовъ, вынесенныхъ изъ практики; что же касается до мнѣній экзаменныхъ комисій, то и въ нихъ встрѣчаются дѣльные указанія на ходъ преподавательской дѣятельности; но въ нихъ, къ сожалѣнію, чаще приходится читать похвалы успѣхамъ или общія мѣста о достигнутыхъ результатахъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить (*), что на дѣло обученія вообще нельзя смотрѣть какъ на одно *искусство*, т. е. правила обученія должны быть болѣе или менѣе постоянныя, а не примѣняться ко вкусамъ, стремленіямъ или взглядамъ самихъ учителей. Существовать общіе законы обученія, разработанные путемъ науки, на основаніи положительныхъ данныхъ. Эти законы изъ общей педагогической практики не могутъ быть взяты цѣликомъ для юнкерскихъ училищъ, а должны быть примѣнены къ потребностямъ этихъ своеобразныхъ заведеній. Здѣсь для всякаго преподавателя разработка метода обученія составляетъ еще предметъ серьезнаго изслѣдованія, и никакими регламентами нельзя дать училищамъ того, что дадутъ имъ опытъ и наблюденія преподавателей. Только при помощи такихъ данныхъ можетъ выработаться разумная система обученія.

Принимающемуся за дѣло обученія представляются три вопроса: *кого учить, чему учить и какъ учить?* Чтобы отвѣчать на эти вопросы, надобно основательно изучать составъ обучающихся, имѣть постоянно въ виду, что юнкеровъ, кромѣ развитія умственныхъ и моральныхъ силъ, требуется *выучить* всему необходимому для дѣятельности въ качествѣ строевыхъ офицеровъ; при самомъ же обученіи юнкеровъ слѣдуетъ избѣгать такихъ приемовъ, которые ведутъ

(*) Планъ учебной части, вып. 2-й, стр. 99 и слѣд.

только къ ослабленію умственныхъ силъ, разрушаютъ въ учащихся въручъ въ самихъ себя и отнимаютъ у нихъ охоту къ дальнѣйшему труду.

Отъ преподавателя юнкерскихъ училищъ требуется не менѣе того, что требуетъ элементарная школа, и, сверхъ того, что требуетъ заведеніе для извѣстной спеціальной цѣли. Отъ элементарной школы юнкерское училище отличается существенно тѣмъ, что юнкера не дѣти; но, по своимъ понятіямъ и неразвитости, большинство, по нашему мнѣнію, не можетъ быть названо и взрослыми. Такимъ образомъ, труднѣйшая задача для преподавателя юнкерскаго училища заключается въ самомъ составѣ обучающихся, своеобразномъ, неподходящемъ подъ мѣрку обыкновенныхъ учебныхъ заведеній (гимназій, прегимназій), которыя имѣютъ дѣло *или* съ дѣтьми извѣстнаго возраста и извѣстныхъ понятій, *или* со взрослыми опредѣленныхъ привычекъ, темпераментовъ и даже способностей. Здѣсь же есть юноши, едва оставившіе дѣтство (16 лѣтъ) и взрослые, въ лѣтахъ возмужалости (30 лѣтъ и болѣе); одни дошли до 5-го или 6-го класса гимназій, другіе едва научились грамотѣ. Столь же разнообразны ихъ привычки, понятія и способности. Для многихъ всѣ предметы младшаго класса составляютъ повтореніе; для другихъ новость. Практика уже навела нѣкоторыя училища на мысль дѣлать младшіе классы по отдѣленіямъ не произвольно, а по степени предварительной подготовки, отдѣляя менѣе развитыхъ особю. Эта мѣра, быть можетъ, и упроститъ задачу преподавателей въ отдѣленіяхъ болѣе сильныхъ, но въ болѣе слабыхъ трудъ ихъ будетъ значительно увеличенъ.

Несравненно легче разрѣшается вопросъ о *практическихъ занятіяхъ и работахъ въ полѣ*. Практическая сторона обученія положена въ основаніе всѣхъ курсовъ, и практическимъ занятіямъ въ классахъ полагается дать полное развитіе. Съ этой точки зрѣнія, нѣкоторые находятъ, что двухлѣтній курсъ недостаточенъ; съ цѣлью большаго развитія всѣхъ практическихъ работъ они предлагаютъ полезнымъ устроить трехклассный курсъ, такъ чтобы изъ младшаго класса образовать низшіе два класса, присоединивъ къ среднему классу нѣкоторыя части спеціальныхъ предметовъ, а въ старшемъ классѣ проходить одни спеціальные предметы. По ихъ мнѣнію, эта мѣра тѣмъ болѣе необходима, что на практическія работы, при двухлѣтнемъ курсѣ, нельзя удѣлять достаточнаго количества времени. Увеличеніемъ одного года курса на одинъ годъ они надѣются облегчить также доступъ въ юнкерскія училища и нижнимъ чинамъ общихъ

сроковъ службы. Однимъ словомъ, къ настоящему двухклассному курсу предлагается прибавить нѣчто въ родѣ приготовительнаго класса.

Нельзя не отнестись сочувственно ко взглядамъ, основаннымъ на существенныхъ выгодахъ для образованія строевыхъ офицеровъ; но, въ то же время, не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ принциповъ, слѣдуя которымъ признается достаточнымъ имѣть два класса, общеобразовательный и спеціальный, и только, въ видѣ исключенія, допускается имѣть приготовительный классъ при гельсингфорскомъ училищѣ, единственно для крайне-слабыхъ въ русскомъ языкѣ финляндскихъ уроженцевъ.

Въ перестройкѣ нынѣшняго учебнаго курса юнкерскихъ училищъ не только нѣтъ необходимости, но мѣру эту мы считаемъ преждевременною. Теперь находятъ полезнымъ подстроить третій классъ; послѣ сочтутъ нужнымъ расширить программы, а, можетъ быть, даже ввести новые предметы обученія. Но къ чему заглядывать такъ далеко въ будущее, если еще остается такъ много сдѣлать для твердой постановки учебнаго дѣла, чтобы оно неуклонно слѣдовало чисто-практическимъ, аппликационнымъ методамъ? Никто не сомнѣвается, что въ большее количество времени можно и научить большому, и что еще лучше было бы, если бы курсъ обученія юнкеровъ распространить на четыре и даже на пять лѣтъ. Но въ основаніе учрежденія юнкерскихъ училищъ положена идея возможной простоты обученія и скорости въ приготовленіи офицеровъ изъ среды вольноопредѣляющихся, большею частью служащихъ на двухлѣтнемъ правѣ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и выгоды чисто-финансовыхъ: увеличивая курсъ на одинъ годъ, мы почти на одну треть увеличили бы издержки на содержаніе юнкерскихъ училищъ.

Чтобы помочь практическимъ работамъ въ классахъ по оружейному дѣлу, по военной администраціи и по военному судопроизводству, послѣдняя комсія, собранная изъ начальниковъ училищъ, признала возможнымъ перенести предметы общаго образованія въ младшій классъ. Отъ этого происходитъ двоякая выгода: уравниваются занятія по классамъ и въ старшемъ классѣ устранена многопредметность, а, между тѣмъ, выиграно нѣсколько часовъ для усиленія занятій по военному судопроизводству и по ручному оружію.

На практическія работы въ полѣ, топографическія и саперныя, назначается не менѣе одного мѣсяца. Первоначально всѣ эти работы, довершающія спеціальное образованіе юнкера, производились по окончаніи уже учебнаго курса, и хотя такими работами были достигаемы хорошіе результаты, но почти вездѣ высказалось желаніе большей

полноты и связи въ занятіяхъ съемкою и въ саперныхъ дѣлѣ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ къ упражненіямъ равномерною съемкою стали присоединять разрѣшеніе несложныхъ тактическихъ задачъ на мѣстности. Наконецъ, занятія въ оружейной мастерской не всегда съ успѣхомъ ведутся въ теченіе учебнаго курса; для этихъ работъ также желали бы имѣть особое время послѣ экзаменовъ, чтобы приучить юнкеровъ владѣть такими приемами, въ которыхъ навыкъ приобретается только при сплошной работѣ, напримеръ: литье пуль и дѣланіе патроновъ.

По всемъ этимъ причинамъ, практическія работы въ полѣ начнутся еще въ младшемъ класѣ, до откомандированія юнкеровъ въ войска на дѣтнее время; а въ старшемъ класѣ—въ нѣкоторыхъ училищахъ—часть практическихъ занятій въ полѣ отнесать къ осеннему времени, передъ началомъ учебнаго курса.

Какъ ни велико желаніе юнкерскихъ училищъ содѣйствовать образованію юнкеровъ, но, очевидно, собственными средствами они не могутъ сдѣлать изъ нихъ совершенно готовыхъ практиковъ: это замѣчаніе преимущественно относится къ *стрелковому образованію*. Вездѣ замѣчается, что юнкера, откомандированные на дѣтнее время изъ училищъ въ войска, единственно для службы, время это проводятъ не во всѣхъ поляхъ вполне производительно: ихъ или не употребляютъ на службу, нерѣдко даже увольняя въ отпускъ въ самое горячее время лагерныхъ сборовъ, или надѣ занятіями юнкеровъ не устанавливаютъ никакого контроля. Это обстоятельство тѣмъ болѣе прискорбно, что, помимо приказовъ по военному вѣдомству (*), въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ сумѣли повести занятія юнкеровъ при войскахъ съ такимъ успѣхомъ, что они изъ дѣтняго времени не только выносятъ существенныя знанія по разнымъ отраслямъ стрелковаго образованія, но и дѣлаются полезными для самой службы уже и въ юнкерскомъ мундирѣ, замѣняя, во многихъ случаяхъ, офицеровъ. Дѣтнее время особенно нужно для занятій стрѣльбою въ цѣль, которая въ училищахъ не можетъ производиться съ полнымъ успѣхомъ за неимѣніемъ тировъ, да и времени для такой практики не достанетъ. Дѣтнее время еще съ пользою можно употреблять для занятій въ полигонахъ и саперными работами, на которыхъ въ войскахъ обращено теперь большое вниманіе. При всемъ томъ, практическія работы въ полѣ, составляющія принадлежность курсовъ и возложенныя на обязанность училищнаго начальства, не должны быть отнесены къ періоду дѣтнихъ сборовъ войскъ, во время которыхъ юнкера не-

(*) Приказы воен. мин. 16 октября 1865 г. № 379 и 20 июля 1867 г. № 262.

всегда бывають собраны въ команды, а распределяются по ротамъ и эскадронамъ для службы.

Указавъ на существенные недостатки по образованію юнкеровъ въ училищахъ, для усраненія которыхъ потребуется немало времени и продолжительные опыты, нельзя не остановиться еще на одномъ важномъ неудобствѣ.

Въ училищахъ, за исключеніемъ экзаменовъ и практическихъ работъ въ полѣ, отъ начала сентября до начала апрѣля, въ два года обученія, курсъ продолжается только 14 мѣсяцевъ. Понятно, до какой степени неблагоприятно отзывается на успѣшности въ класныхъ занятіяхъ всякое сокращеніе столь короткаго времени. Очень часто курсъ начинается во второй половинѣ сентября и даже въ октябрѣ, вслѣдствіе поздняго окончанія сборовъ войскъ. Въ такихъ случаяхъ, необходимо начало экзаменовъ откладываетъ на столько времени позже начала апрѣля, на сколько опоздало открытіе учебнаго курса, наблюдая, чтобы періодъ занятій въ класахъ, по возможности, не удался отъ нормальныхъ 27 недѣль. На этой нормѣ построены весь планъ обученія, и сокращеніе его на 4 или на 5 недѣль можетъ нанести существенный вредъ учебному дѣлу. Дорежить временемъ класныхъ занятій тѣмъ болѣе важно, что во всѣхъ училищахъ бываетъ значительное число пропущенныхъ лекцій преподавателями; отъ этого, въ нѣкоторыхъ училищахъ, пропадаетъ $\frac{1}{10}$ и даже $\frac{1}{7}$ часть курса (*).

Въ общей системѣ образованія юнкеровъ въ юнкерскихъ училищахъ есть еще одна сторона, имѣющая рѣшительное вліяніе на работу офицера: это *нравственная сторона*, складъ мыслей и понятій, образованіе сердца. Какъ бы ни были успѣшны всѣ прочія занятія въ училищахъ, но если въ нихъ не обращено будетъ вниманія на воспитаніе молодыхъ людей, на сторону, составляющую истинное богатство въ человѣкѣ, юнкерскія училища не выполнятъ своего назначенія. Тутъ недостаточно одного правильно рассчитаннаго надзора, недостаточно одного преслѣдованія дурныхъ дѣлъ: необходимо добиться, чтобы молодежь, воспитанная училищами, съ презрѣніемъ относилась ко всему безнравственному, оскорбляющему человеческое достоинство и унижающее званіе офицера. Ни одно дурное дѣйствіе не должно оставаться незамѣченнымъ и всякое преступленіе должно получать самое рѣшительное наказаніе.

(*) Въ нынѣшнемъ году, курсъ начинался въ Новочеркасскомъ училищѣ 4 ноября, въ Петербургскомъ 3—8 декабря, въ одномъ отдѣленіи Рижскаго 1 ноября. Это произошло вслѣдствіе поздняго открытія училищъ. Однако, и въ этомъ случаѣ, необходимо проделаніемъ учебнаго года вознаграждать утраченное время.

Оканчивая нашъ обзоръ о ходѣ образованія въ инженерскихъ училищахъ, согласно съ коренными основаніями ихъ устройства, мы не ошибемся, если скажемъ, что *они могутъ разрѣшить свою задачу*, по образованію массы офицеровъ для арміи, вполне удовлетворительно, *не прибывая къ существеннымъ измѣненіямъ въ данной имъ постановкѣ*. Мы вѣримъ и надѣемся, что они будутъ имѣть благопріятное вліяніе на способы комплектованія арміи безъ увеличенія времени для класныхъ занятій цѣлымъ годомъ, а дополнивъ пробѣлы, исправивъ существующіе недостатки—отнюдь не пріемами рѣшительными, а исподоволь, постепенно, по мѣрѣ опыта. Для такого дѣла требуются одно время и твердое сознаніе, что вѣрно—направленными усилиями начальствующихъ лицъ и преподавателей, не обольщаясь успѣхами, можно достигнуть полной законченности и цѣлесообразности во всемъ строѣ этихъ учебныхъ заведеній, заявившихъ себя вначалѣ такими быстрыми успѣхами. Настоящій образецъ этихъ заведеній надобно признать совершенно согласнымъ съ потребностями времени и условіями быта нашей арміи.

Мы однако желали бы выслушать мнѣнія лицъ, сочувствующихъ общему дѣлу образованія офицеровъ нашей арміи, чтобы, съ принятіемъ въ училища новаго элемента обучающихся, по возможности улучшить для нижнихъ чиновъ способы образованія и тѣмъ облегчить имъ доступъ къ офицерскому званію, не измѣняя, впрочемъ, основнаго закона, выраженнаго въ приказѣ № 103:

Декабрь, 1869.

П. Вобровскій.